

TO
COHY

ТО
СОНУ

ДЖАСТИСМЕН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
Т50

JUSTICEMAN by Do Seon-woo
All rights reserved.

Original Korean edition published by NamuBench
Russian translation rights arranged with Imprima Korea Agency (Korea) and Impressum Literary Agency (Russia)
Печатается с разрешения издательства NamuBench и ООО
«Литературное агентство Импрессум»

This book is published with the support
of the Literature Translation Institute of Korea (LTI Korea).

То Сону.

Т50 Джастисмен / То Сону ; [перевод с корейского К. Л. Хмельницкой, Х. Ким. Ч., Ю Джонхи]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 272 с. — (К-триллер).

ISBN 978-5-17-119560-1

Серия убийств, совершенных похожим способом — у каждой из жертв во лбу по два пулевых отверстия, — вызывает ропот общественности.

В этих страшных следах преступлений, в том, как разметались по стене и предметам окружающей обстановки кровавые брызги и подтеки, есть нечто, напоминающее творчество знаменитого художника-абстракциониста Джексона Поллока.

Пока полиция не в состоянии определить мотивы и выйти на след убийцы, на просторах интернета появляется некто под ником Джастисмен. Он администратор быстро набирающего популярность форума, где как раз и обсуждается череда загадочных убийств. Его посты, в которых он демонстрирует удивительное умение анализировать факты и выстраивать их в логическую цепочку, приобретают всё большее доверие у форумчан.

И вот у Джастисмена уже более полумиллиона преданных последователей, а мнение этого сообщества, в свою очередь, становится истиной в последней инстанции...

«Джастисмен» — роман южнокорейского писателя То Сону, за который он в 2017 году удостоился крупнейшей литературной премии Кореи — Segue Literature Prize.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-119560-1

Copyright © Do Seon-woo, 2017
© Хмельницкая К. Л., Ким Ханна, Ю Джонхи,
перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство АСТ»,
издание на русском языке, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОМПОЗИЦИЯ COMPOSITION	7
СЕРАЯ РАДУГА GREYED RAINBOW	17
ДОН КИХОТ DON QUIXOTE	37
ГОТИКА GOTHIC	45
ГЛАЗА В ПЕКЛЕ EYES IN THE HEAT	55
МЕРЦАЮЩАЯ СУБСТАНЦИЯ SHIMMERING SUBSTANCE	67
СЕРОСТЬ ОКЕАНА OCEAN GREYNESS	85
ГЛУБИНА THE DEEP	99
АВТОПОРТРЕТ SELF-PORTRAIT	117

ЛАВАНДОВЫЙ ТУМАН LAVENDER MIST	131
КЛЮЧ THE KEY	153
НОМЕР 8 THE NUMBER 8	167
В ВОСЬМИ БЫЛО СЕМЬ THERE WERE SEVEN IN EIGHT	177
ХРАНИТЕЛИ ТАИН GUARDIANS OF THE SECRET	193
СБЛИЖЕНИЕ CONVERGENCE	215
ПЛАМЯ THE FLAME	225
ПЯТЬ ПОЛНЫХ МОРСКИХ САЖЕНЕЙ FULL FATHOM FIVE	233
ВОСКРЕСЕНИЕ И ТОТЕМ EASTER AND THE TOTEM	253
АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ	265

КОМПОЗИЦИЯ

COMPOSITION

Два пулевых отверстия.
Две пули навывлет: вошли в лоб, вышли из затылка. Две аккуратные дырочки во лбу, словно еще одна пара глаз. Две черные ноздри, два черных глаза и два черных отверстия. Отличная фотография.

Мужчина выпустил из руки компьютерную мышь и достал сигарету. Ее пламенеющий кончик медленно таял, словно наталкивался на невидимую стену и исчезал в другом измерении, а мужчина все не отрывал взгляда от монитора. В уголке рта у него появились морщинки, но отчего кривились его губы, понять было невозможно.

Убитый сидел, прислонившись к белой стене, руки безвольно повисли, глаза широко распахнуты: казалось, он сам не в силах поверить в свою смерть. Покойник смотрел в пустоту, словно не мог оторвать глаз от собственной души, без спроса покинувшей тело.

Позади жертвы был виден разляпистый след крови: словно огненный столп, который вырвался из ада, ис-

чертил стену вертикальными линиями. Где-то на высоте человеческого роста, на стене багровело пятно, похожее на закатное солнце. От него шли алые лучи и перистые облака, будто нарисованные детской рукой.

Мужчине подумалось, что это страшно похоже на картину Джексона Поллока. Он не сомневался, что, если взять цвета и символы с полотен художника, то линии и плоскости совпадут со следами крови на стене. И он знал почему: это было проявление злобы, извечно присущей человеческой природе.

Поллок бы тоже узнал этот хаотичный выброс корчащихся, словно живущих собственной жизнью линий и пятен, эту жажду жестокости и разрушения. Наверное, ночами лицо Поллока пылало жаром, а глаза наливались кровью от неукротимого желания что-нибудь разбить или раздавить. Художник разбрызгивал это желание на огромный холст и тем утолял свою злобу: именно так зарождается искусство.

«Вот в чем секрет абстракций Поллока, того трепета, который они вызывают у людей», — продолжал рассуждать мужчина. На этих полотнах распускаются цветы зла, которые таятся в глубине наших сердец. Нам словно явлена наша собственная душа, усыпленная заповедями и законами, и древнее зло, почуяв наш взгляд, начинает высвобождаться из-под власти бессмысленных запретов, выбирается на свободу из глухой темницы. Его яркая притягательность пленяет бесчисленное множество глаз и сердец, заставляя их снова и снова наслаждаться восторгом безграничной свободы.

Зло, существующее с самого сотворения мира, — всего лишь иная часть жизни, другой ее цвет, еще одна ее особенность. Однако тысячи лет людям приходится скрывать зло в потаенных уголках сердца — и, как все запретное, оно стало притягательно. Боясь нарушить равновесие жизни, люди заключили молчаливое соглашение затаить зло внутри себя — в этом изнанка человеческой природы.

Нередко зло проявляется в жизни человека как коварство и подлость. «Но коварство и подлость не могут быть сутью зла, это всего лишь одна из его форм, его злокозненное искажение, — думал мужчина. — Если зло не связано со справедливостью, оно только бессмысленный грязный осколок, бессильный донести до нас суть зла».

Мужчина знал, почему люди не в силах оторвать взгляд от этой фотографии: смерть на ней была отражением того чистого зла, которое таится у нас внутри, струится по нашим жилам. В прямоугольник фотографии вместилась вся правда о человеческой смерти: нутро человека, изображенное брызнувшей из затылка кровью, и подлинные глаза, пробитые двумя пулями. Человека с душою художника этот образ побуждает возродиться к новой жизни, становится залогом его воскресения, его тотемом.

«Стоит человеку отбросить искусственное «я», сковывающее его подлинную природу, — размышлял мужчина, глядя на фотографию, — как он увидит на этом снимке истинное зло, ощутит его естественность и чистоту». Если человек осознает и примет те чувства,

которые вызывает в нем подобное искусство, если он поймет, что красота кульминации — в жестокости, тогда он поймет и прочувствует работы таких художников, как Джексон Поллок. Поймет правду, которая скрыта в этой фотографии.

Фотография была из Интернета. Но она скоро исчезнет с сайта, откуда ее скачали: это ведь не кадр из фильма, это фотография с реального места преступления в городе Сеул, столице Республики Корея. Первая жертва серийного убийцы.

Что фотография подлинная, было понятно по тому, с какой скоростью отдел по борьбе с киберпреступностью удалял ее с сайтов и форумов. Но полицейские все время на шаг отставали: они так и не смогла установить, как фотографии с места преступления попали в Интернет. Известно было только то, что IP — китайский.

Остановить дальнейшее распространение фотографий было невозможно, они постоянно всплывали на всевозможных интернет-ресурсах. Оставалось только искать и удалять их отовсюду. Полиция предупредила, что публикация таких фотографий незаконна, но никто не обращал внимания на запрет, а на полицию обрушилась волна критики.

В Интернете писали, что копы ничего не делают, только выискивают и удаляют фотки, между тем убитых уже семеро! По крайней мере, именно так это выглядело для обычных людей: в городе семь жертв, а полиция не то что не имеет описания внешности преступника, она даже о его мотивах гадать не осмеливается. Полиция оказалась совершенно беспомощна:

все, что могли сказать следователи, это то, что убийства совершил один и тот же человек, поскольку способ убийства одинаков. Но это же и собаке понятно! Не произнеси полиция слова «серийный убийца», люди бы и сами сообразили, что речь идет о маньяке.

Все жертвы были застрелены, они получили по две пули в лоб.

Это доказывало, что убийца — один и тот же человек, но ни следов, ни улик так до сих пор и не удалось обнаружить. Совершенно непонятно, как преступник выбирает жертвы: убитые никак не были связаны друг с другом, у них не было ничего общего, и следователи пребывали в полном недоумении.

Люди гибли один за другим, и обыватели перестали доверять полиции, которая не может ни выйти на след преступника, ни хотя бы попытаться описать его мотивы. Обычно жертвы серийных убийц чем-то схожи между собой: убивают, скажем, молодых женщин, или людей в красной одежде, или богатых стариков. Но в этот раз между убитыми вообще не было ничего общего. Понимание того, что сейчас любого могут пристрелить где угодно и когда угодно, нависло над людьми, точно луна в кровавое полнолуние. Ужас и паника нарастали. И тут за дело взялись обитатели Интернета.

В ситуации, когда невозможно узнать, кто и когда погибнет следующим, юзеры решили защитить себя сами: они делились на форумах самыми разными деталями, в том числе и фотографиями жертв. Некоторые, правда, писали, что отвратительная фотография лишь вселяет в людей ужас, но толку от жалоб и запретов не

было: никто не мог остановить распространение этих фотографий. Как бы быстро полиция их ни отыскивала, они распространялись со скоростью вируса, атаковавшего ослабленный организм.

В Интернете полицейское ведомство поносили последними словами. Множились остроты про копов, которые только «фотки в тырнете горазды выпиливать». И это было только начало. Несмотря на то, что некоторые следователи ушли в отставку, полиции по-прежнему доставалось по первое число, что бы она ни предпринимала. Любое действие следователей сразу давало новый повод для издевки. А одного копа даже закидали яйцами, и уже совсем не виртуально.

В какой-то момент общее внимание привлек форум, администратором которого был человек с ником Джастисмен. Его логичный анализ событий радикально отличался от информационной помойки на других сайтах.

Джастисмен прекратил панику первым же постом: его необычный взгляд на ситуацию всем напомнил, что можно мыслить куда спокойнее и контролировать свои эмоции.

Джастисмен писал, что все сущее в мире развивается от причины к результату. Но люди обращают внимание на один только результат, чем создают новые проблемы.

Иногда бывает так, что человек разочаровывается и начинает ненавидеть свою обычную жизнь. И если в это время он столкнется с чужими страданиями, его пробудившееся самосознание может пре-

вратиться в маниакальное стремление восстановить справедливость.

Ощувтив сочувствие к тому, кого они посчитали жертвой, люди вспоминают о правосудии и без всякого разбора ополчаются на тех, кто выглядит агрессором. «Они думают, будто ими движет благородство, но на самом деле это не что иное, как желание убежать от своих собственных проблем. Их действия — только разновидность подлости», — категорично заключал Джастисмен.

«Беда в том, что желание восстановить справедливость, рожденное наивным сочувствием, нередко оборачивается безумным желанием устроить самоубийство. А это приводит к появлению новых жертв уже во имя справедливости, — писал Джастисмен. — И такое правосудие, рожденное эмоциональным откликом, а затем без суда и следствия навязанное миру, — это всегда чудовищная жестокость».

Следующие посты Джастисмена, в которых описывались основные мотивы убийцы и намечались конкретные связи между убийствами, впечатляли еще сильнее, чем его первый пост-манифест о семи убийствах. Так или иначе, посты об отдельных убийствах произвели эффект разорвавшейся бомбы, приковав внимание юзеров и завоевав их доверие.

«У всех этих убийств общее орудие преступления. Преступник всегда использует револьвер — точно такой же, как тот, которым пользуется наша полиция. Все жертвы, кроме двух, получили по две пули в лоб», — напоминал Джастисмен. И добавлял, что, судя по ра-